УДК 130.121

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-68-74

Татьяна Алексеевна Золотарева,
кандидат философских наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет
(355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1),
e-mail: tatjazolotareva@yandex.ru

Экзистенциальные концепты ориентиров личности в современном социуме

Человек непрерывно сталкивается с постоянно меняющейся действительностью, акцентирует своё внимание на группе экзистенциальных ценностей. Подверженная частым изменениям реальность формирует смыслы, которые значимы для всех и во все времена, она заставляет постоянно задумываться, рефлексировать о смысле жизни человека, непреходящих ценностях, таких как добро и зло, истина и заблуждение, красота и уродство, свобода и зависимость, жизнь и смерть, смысл и цель жизни и т. д. Происходящие события в окружающей действительности оказывают влияние на внутренний мир человека, и центральным моментом здесь выступает переживание человеком самого себя с соответствующими личностными характеристиками и душевными состояниями. От человека требуется огромная внутренняя работа по пересмотру и преобразованию собственной личности, своих жизненных целей, смыслов, стратегий, ценностей. Тем самым индивид вырабатывает общезначимые и непреходящие смыслы в этой реальности, целомудренно транслируя их будущим поколениям. Экзистенциальные ценности образуют мировоззренческую природу личности. Сегодня этот процесс приобретает новые контуры в силу динамично меняющихся социальных детерминант, что обуславливает особую значимость исследования процессов, происходящих в ценностном сознании общества. Автор проводит философско-исторический анализ экзистенциальных исследований таких выдающихся мыслителей, как К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, В. Франкл, И. Д. Ялом, Ф. М. Достоевский, сопоставляя с экзистенциальным анализом ориентиров и смысложизненных принципов человека в современном обществе, что может вызвать научный интерес исследователей экзистенциальной философии.

Ключевые слова: экзистенциализм, свобода, изоляция, выбор, проблема смерти, смысл жизни

Введение. Для XXI века характерны кумулятивные процессы глобализации, которые овладели всем миром и всеми сторонами жизни общества (политической, экономической, социальной). Происходящие на современном этапе многообразные трансформации в обществе, науке, развитие новых технологий приводят к риску разрушения казавшихся незыблемыми моральных норм, а также некоторых социальных и культурных ценностей. В условиях протекающих глобализационных процессов происходит индивидуализация и демассификация не только социума, но и личности. В данной обстановке возникает опасность самоизоляции. Всё это говорит о том, что проблематизируются не только границы индивидуальности, но и её устойчивость.

«Мы – люди XX века, и нам не уйти от глобальности его проблем. А это есть прежде всего проблема современного варварства, одичания. Это угроза “вечного покоя”, т. е. возможность вечного пребывания в состоянии ни добра, ни зла, ни бытия, ни небытия. Просто ничего» [4, с. 31].

Методология и методы исследования. При рассмотрении специфики экзистенциаль-

ных проблем, происходящих в ценностном сознании общества, используются философско-исторические методологические подходы, применяется диалектическая методология. С целью проведения анализа рефлексии экзистенциальных проблем в современном социуме использованы методы философской компаративистики.

Результаты исследования и их об- суждение. Экзистенциализм – это познания и экспансивные переживания о существовании, состоянии человека, о его уникальности и неповторимости, о его выборе.

Рефлексия по поводу жизненных трудностей подводит человека к конечным данностям бытия, сформулированным в четырёх проблемах, которые сумел обобщить американский учёный Ирвин Дэвид Ялом: смерть, свобода, изоляция, бессмысленность [9, с. 12]:

1. Проблема смерти наиболее очевидно может быть соотнесена с экзистенциальным конфликтом между пониманием неизбежной смерти и жадой продолжения жизненного пути; сейчас мы существуем, но наступит день, когда мы перестанем существовать. Эта страшная правда наполняет человека ужасом, сковывает разум, парализует волю.

Вспоминая слова Спинозы, «всё сущее стремится продолжать своё существование»; конфронтация между пониманием неизбежности смерти и желанием продолжения жизни – это центральный экзистенциальный конфликт.

Смерть как философская проблема поднимается задолго до становления экзистенциализма как направления в философии. Философия же позволяет нам осознать это явление как взаимодействие сугубо человеческих, исторических и культурных факторов и влияний.

По утверждению Ясперса, смерть – это отсутствие осознания себя, соответственно в сознании человека смерти нет. Говорить о смерти как об определённом «переживании» нельзя. Переживания могут быть только у живых людей.

Отношение Хайдеггера к смерти определяется его философией. По его мнению, в жизни человека есть *Dasein* (здесь и сейчас), и есть все прочие состояния, определяемые бытием (экзистенциалы). В то же время экзистенциалы не есть отдельные составляющие *Dasein*, они составляют бытие, познать которое можно через феномен страха, он поворачивает *Dasein* лицом к смерти, помогая осознать смерть как возможность быть самостью [13].

Виктор Франкл считал, что смерть не является фундаментом экзистенции, но однозначно играет огромную роль, участвуя в «трагическом триединстве человеческого существования» (страдание, вина и смерть) [7, с. 81]. При этом смерть, или возможность смерти – это шанс для постижения настоящего смысла жизни: «смысл жизни может быть найден не только через восприятие благ, но также через само страдание. Вот почему жизнь не теряет смысла до самого последнего момента» [Там же].

Ирвин Ялом на основе философии создал экзистенциальную психотерапию. В своих трудах Ялом исходит из двух основных тезисов о смерти: «1. Жизнь и смерть взаимозависимы; они существуют одновременно, а не последовательно; смерть, непрерывно проникая в пределы жизни, оказывает огромное воздействие на наш опыт и поведение. 2. Смерть – первичный источник тревоги, и тем самым, имеет фундаментальное значение как причина психопатологии» [9, с. 35].

По мнению Ялома, вытесненный в бессознательное ужас смерти настолько силен и всеобъемлющ, что для того, чтобы спрятать от человеческого сознания смерть, тра-

тится весьма значительная часть жизненной энергии.

Таким образом, экзистенциалисты указывали на то, что смерть исчезает из бытия. Человек знает, что он обязательно умрёт. Всё его существование устремлено к смерти. В то же время смерть – это не переход в иное бытие, она конец всякого бытия человека, которого невозможно избежать. Известный афоризм «Ничто не вечно под Луной» гласит, что всё преходяще, всё в мире имеет конец, для живых существ – это смерть.

2. Проблема свободы – это, с точки зрения экзистенциализма, отсутствие внешней структуры. Согласно И. Ялому, свобода как первичный принцип порождает ужас. В повседневной жизни человек верит в тешащую его иллюзию, что приходит он в упорядоченную вселенную, в которой всё соответствует некоему плану, и покидает он столь же упорядоченную вселенную. На самом деле человек сам является творцом собственной вселенной. Исходя из этого «свобода подразумевает ужасающую вещь: мы не опираемся ни на какую «почву», вокруг нас – бездна, у которой нет ни конца, ни края. И осознание мысли об отсутствии структуры вступает в противоречие с нашей потребностью в упорядоченности и фундаменте.

К ценностям человеческого существования относится *свобода*, которая определяется как возможность человека осуществлять свою деятельность в соответствии с собственными целями и интересами. Деятельность характеризуется некоторого рода свободой: человек может выбирать свой способ достижения цели, орудия для этого, желаемые результаты [3, с. 80].

У большинства простых людей свобода часто ассоциируется с жизнью по принципам: я так желаю, я так хочу, я так делаю. Однако в реальности такой абсолютной свободы просто не существует.

В экзистенциальной философии рассматривается индивидуалистский подход, который выражен формулой экзистенциализма – человек «приговорён» к свободе. Свобода – основание бытия и не имеет другой цели, кроме самой себя. Люди обречены быть свободными и по этой причине ответственны за свой выбор. В этом подходе осуществление свободы связано с самой личностью. Индивидуалистическая свобода – это возможность человека самому определять свои жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности.

В современном социуме вопросы свободы человека имеют большое значение. В её

достижении важная роль отводится проблеме свободного выбора человека (то есть возможности осуществлять самостоятельный выбор, соответствующий его субъективности) и свободы воли как сознательного стремления к осуществлению поставленных целей. Большое значение имеет исследование нравственной оценки выбора, критерием которой является объективное содержание положительных или отрицательных ценностей, составляющих основу этого выбора. Рассмотрение свободы невозможно без анализа категории «ответственность». Именно ответственность требует от человека отвечать за последствия свободного выбора.

По Ясперсу, экзистенция проистекает из свободы, которая в свою очередь оказывается связанной с трансценденцией. Ясперс разработал вариант религиозного экзистенциализма. Человек обретает свою сущность, свободу, познаёт объекты внешнего мира в «пограничных условиях»: перед смертью, страдая, испытывая чувство вины, в борьбе, т. е. тогда, когда человек оказывается на рубеже между бытием и небытием. Очувтившись в «пограничной ситуации», человек становится свободен от главных ценностей, норм, правил. И это освобождение, «очищение "Я"» приносит ему возможность осознать себя как экзистенцию.

По Хайдеггеру, выбор своего «Я» заключается в том, чтобы поставить себя не грань смерти, при этом человек становится свободным от власти материального и социального мира и оказывается пред лицом бытия, которое суть ничто.

Философия экзистенциализма Сартра зиждется на противопоставлении и взаимоисключении понятий: «объективность» и «субъективность», «необходимость» и «свобода». По его мнению, свобода индивида как носителя нестабильной субъективности может быть разве что «разжатием бытия», образованием в нём «трещины», «дыры». Человека в современном обществе Сартр видит как отчуждённый объект, возводя это его состояние в метафизический статус всего человеческого существования.

Ж. П. Сартр утверждает, что человек сам лепит из себя то, чем является: честного или подлеца, героя или труса. Он свободен в своём выборе, но отвечает за него целиком и полностью. Причём отвечает не перед человечеством, не перед высшими силами, которых нет, а только перед самим собой. И человек должен осознавать, что каждый поступок имеет свою цену, и за каждое деяние обязательно наступит расплата.

По И. Ялому, свобода есть не явно очевидная последняя действительность, представляемая человеку несомненно позитивным феноменом, который в то же время пробуждает ужас. Человек, являясь творцом своего мира, на самом деле несёт полную ответственность за свои деяния. С точки зрения учёного, «свобода» раскрывает в себе ужасающую правду о том, что у нас нет никакой основы, под нами пустое пространство, бездна. Возникает конфликт между наличием этой пустоты и нашей насущной потребностью в почве и структуре [9, с. 142–146]. Люди, населяющие некачественно сформированную и недостаточно структурированную Вселенную, «обречены на свободу». Нет твёрдого и надёжного базиса, который поддерживал бы существование. А существующий недостаточно высокий уровень структурированности и «отсутствие твёрдой земли под ногами» вызывают у человека тревогу и страх. Свобода принуждает людей нести ответственность не только за свою жизнь, за свои поступки, будь они положительные или отрицательные, но и за придание миру значения (смысла). Возникает ещё один экзистенциальный конфликт – это конфронтация людей с отсутствием опоры и свободой и тяготение к обретению основы и структуры.

По В. Франклу, свобода человека заключена в его духовном мире, так как именно духовная личность сомневается, ищет пути решения проблем и всегда может возразить. «Проще говоря..., я не обязан всё время терпеть самого себя. Я могу отмежеваться от того, что есть во мне, причём не только от нормальных психических явлений, но и в определённых границах от психической патологии во мне... Моё личностное бытие и означает свободу – свободу стать личностью. Это свобода от своей фактичности, свобода своей экзистенциальности. Это свобода стать иным» [7, с. 112].

Таким образом, экзистенциальный смысл свободы предстаёт перед человеком как тяжкий груз, который он должен нести, потому что он личность. Конечно же, можно отречься от своей свободы, но тогда человек делается «как все», перестаёт быть самим собой, перестаёт быть личностью.

3. Проблема изоляции носит глобальный характер и заключается в обособленности от мира вообще. Это не одиночество и отсутствие связи с социумом, не духовная изоляция от своей собственной личности. Как бы мы ни были близки друг к другу, между нами всегда появляется последняя непреодолимая

бездна: всякий из нас в одиночестве рождается в мире и в одиночестве его оставляет.

И. Ялом выделяет межличностную, внутриличностную и экзистенциальную изоляции, которые тесно переплетаются, могут восприниматься одинаково и маскироваться друг под друга, иными словами, субъективно схожи.

Межличностная изоляция – это одиночество человека, его изоляция от других представителей социума. Факторами межличностной изоляции могут быть и географические условия, и дефицит личных социальных навыков, и внутриличностный конфликт, и культурные факторы. Кризис таких социальных институтов как большая семья, стабильное социальное окружение, приводит к усиливающемуся межличностному отчуждению.

Внутриличностная изоляция представляет собой состояние, когда человек отделяет друг от друга части самого себя, когда человек заставляет себя сдерживать собственные стремления или чувства, принимает «нужно», не доверяет своему собственному мнению, подавляет свой собственный потенциал, становится зависим от того, что думают другие. Возникает почти полная сепарация от собственного автономного организма, зарождается состояние сильнейшего одиночества.

Экзистенциальная изоляция, по И. Ялomu, имеет ещё более фундаментальный характер и заключается в разъединённости между человеком и миром, представляет собой пропасть между индивидом и другими людьми, через которую нет мостов.

Выход или неудовлетворительное бытие в социуме приводят к тому, что человек не готов к автономному существованию, к своей изоляции. Страх экзистенциальной изоляции подталкивает на многочисленные межличностные отношения. Таким образом, человек стремится поддерживать отношения с другими, в то же время он должен научиться, будучи в отношениях с другими, не делать из них средство, орудие защиты от изоляции.

Стержневая задача человека в межличностных отношениях заключается в том, чтобы быть одновременно «частью» и «целым». Межличностная и экзистенциальная изоляция могут представлять этапы взаимного перехода друг для друга. Для того чтобы прочувствовать, ощутить изоляцию, человеку необходимо отсоединить себя от другого, тем самым испытав одиночество. Это в конечном итоге позволяет человеку осмыслить свою включённость в другого.

4. Проблема смысла вытекает из динамического конфликта по поводу смысла су-

щества, рождённого без его согласия в бессмысленном универсуме. Сами строя и структурируя свою жизнь, рождаясь одиночками в безразличном мире, мы должны умереть. Так какой же тогда смысл в нашем существовании, зачем и как нам жить?

Сартр видит смысл в абсурдности мира, тем самым объявив его бессмысленным: «Абсурдно, что мы были рождены, абсурдно, что мы умрём; с другой стороны, этот абсурд представляется как постоянное отчуждение моей возможности-бытия, которая не является больше *моей* возможностью, но возможностью другого» [6]. В своём учении Сартр, рассматривая свободу, смысл, не уделяет внимание этическим ориентирам при установлении поведения, в то же время он признаёт ценность определения смысла. Пути искания смысла Сартр видит прежде всего во включённости в мир, а также в определении своего дома и друзей в мире, в свих действиях, свободе, служении другим, в просвещении, самореализации [Там же, с. 551].

Ещё одним источником жизненного смысла, по мнению К. Ясперса, может служить преданность делу: «Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим» [10]. Смыслом жизни он видит ту возможность создания чего-то большего, чем мы сами, ради которой нужно трудиться и телом и душой, единым целым. Самым очевидным вариантом видится семья, то, что дано природой любому индивиду. Но это может быть и любая другая общность, которая может пробудить в душе всё благородство и станет для человека тем делом, которое будет неподвластно даже самой смерти. Верность мотиву и служение другим людям, конечно, привносят в жизнь ощущение смысла, но в то же время, творчество, создание чего-то нового – это тоже источник смысла, и оно не требует оправданий своему наличию, просто игнорируя вопрос «зачем?». Творчество – это естественно и правильно для любого человека. Стремление же человека к самореализации заложенного в нём потенциала – ещё один источник жизненного смысла.

В. Франкл в своих работах рассматривает несколько взглядов на смысл жизни. По его мнению, жизнь человека обязательно имеет смысл, но его нельзя просто дать человеку, смысл нужно обрести самому. Нахождение смысла не может стать неким конструированием, скорее, этот процесс будет связан с личным выбором и ответственностью человека. И процесс поиска смысла является для человека нормой.

В то же время Франкл полагает, что смысл нельзя обнаружить внутри бытия, он может заключаться только в вере в Бога. И. Ялом считает, что, говоря о смысле жизни, подразумевают некий космический смысл, заключающийся в осмыслении существования некоей общей модели всей жизни. В то же время есть и некий земной смысл – смысл жизни отдельного человека. Он может включать в себя некие задачи или функции, которые человек ставит перед собой.

Космический смысл нельзя рассматривать в отрыве от некоего внешнего надличностного плана, который обязательно связан с магическим или духовным переустройством мира. Земной смысл может и не нести никаких следов глобальных замыслов, он вполне может придавать некий личностный оттенок, заключаясь в личном ощущении смысла.

Когда человек владеет чувством космического смысла, чаще всего он обладает и чувством земного смысла, которое будет заключаться в претворении в жизнь космического смысла, в гармонии с ним. Хотя не всегда человеку дано найти свою нишу в неких глобальных замыслах.

Среди русских мыслителей проблему смысла жизни довольно глубоко раскрыл Ф. М. Достоевский. В своих произведениях он развивал мысль о том, что человек является феноменом не только сложным, но и противоречивым, далеко не познанным. Человек обязан постигнуть себя и понять своё назначение в мире, то есть, по его мнению, быть личностью. Каждый должен оставить в обществе пусть небольшой, но след, отпечаток своей личности. Сущность смысла жизни, по Достоевскому – быть нравственным. Человек обязан быть не просто личностью – его жизнь должна быть идейно насыщенной. По произведениям Достоевского мы изучаем сложную, противоречивую, многогранную природу человека. Достоевский обращается к глубинным основам сознания. Движение мыслей постоянно, оно не прекращается ни на секунду, пока продолжается жизнь. В XIX веке профессиональное владение знаниями особенностей обыденного сознания великим русским писателем сделало его лучшим в мире знатоком человеческой души [1, с. 21].

В современном обществе, в котором все вопросы и проблемы приобретают глобальный характер, сложилось особенное отношение к поискам смысла жизни, более острое, чем ранее. Философская мысль при этом разделяется на несколько направлений. Члены одного из них видят в смысле жизни стра-

дания, негатив, члены второго – наоборот, видят в поисках смысла в основном позитивные моменты, третьи же вовсе отрицают его существование [9, с. 276–295].

На рубеже XX–XXI веков сильно изменилась система ценностей, отношение к науке. Ныне она утратила некогда ведущие позиции в вопросах разрешения проблем человечества, в обществе зреют антинаучные настроения, в науке видят не столько двигатель прогресса, сколько угрозу для человечества, и человек оказывается одинок перед лицом осознания бренности жизни, своей абсолютной незащитности от им же самим созданной мощи.

В наше время жизнь человека более подходит на череду заранее запланированных работ по поддержанию машины в рабочем состоянии. Экзистенциализм поддерживает точку зрения, согласно которой человеку нужно, оставаясь частью современного мира, все же уметь осознавать свою сущность.

Заключение. Опираясь на результаты исследования, можно сделать следующие выводы. Основными экзистенциальными вопросами современности следует считать:

- отчуждение человека. Глобальные проблемы современного общества поднимают на новый уровень вопросы свободы, смысла жизни, борьбы с безысходностью, обретением своего «Я»;

- сущность человека. Человека невозможно рассматривать в отрыве от его бытия, его основные качества, сущность проявляются в нём;

- свободу. Мышление, сознание человека – суть свобода. Она есть у каждого человека в виде способности к достижению поставленной цели, но не в виде разрешения на любые действия;

- выбор. Он неразрывно связан со свободой, пользоваться свободой намного сложнее, чем не иметь её вовсе, т. к. свобода предполагает как выбор, так и ответственность за него;

- смысл жизни. Самый неоднозначный из вопросов, имеющий несколько слоёв, каждый из которых нужно рассматривать во взаимодействии с другими: нравственные установки, преодоление социальных, природных и других трудностей, удовлетворение от самой жизни человека. Рассмотрение его невозможно в отрыве от идеалов, целей, самой сущности человека, содержания его жизни. Одним из основных концептов смысла жизни является деятельность человека. Будучи важнейшей стороной сущности человека,

деятельность выступает исключительно его преимуществом [2, с. 21].

Огромные изменения в социуме и философской мысли современности оказали влияние и на развитие экзистенциализма. Современный человек и человечество в целом находятся в пограничной ситуации, которая заставляет рефлексировать над экзистенциальными проблемами. По мнению М. К. Мамардашвили, «экзистенциализм – это <...> способ фиксации определённых настроений, достаточно широко распространённых в обществе. Категории

экзистенциализма суть категории самовыражения, имеющие в виду определённый душевный склад, эмоциональный комплекс личности» [5, с. 251].

Осознание действительности достигается с помощью глубокого самоанализа, который чаще всего сопряжён с приобретаемым личным опытом. Созревание личности человека предопределено структурой выбора, который он совершает. И в то же время нежелание нести ответственность за свой выбор, нежелание рассмотрения альтернатив могут привести к пагубному развитию человека.

Список литературы

1. Баранов С. Т., Золотарева Т. А. «Живая жизнь» Ф. М. Достоевского и «Жизненный мир» Э. Гуссерля в плоскости дискурса повседневного сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. 1. 2017. № 10. С. 21–24.
2. Золотарева Т. А. Деятельность как социальный детерминант модификации природы человека // Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2017. С. 20–23.
3. Золотарева Т. А. Творческие возможности личности в процессе деятельности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 1. 2016. № 12. С. 79–82.
4. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Введение в философию. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
5. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
6. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии: пер. с фр. / предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
7. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм. М.: ИОИ, 2015. 192 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2005. 576 с.
10. Ясперс К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+: Реабилитация, 2012. 448 с.
11. Frank J. Dostoevsky: A Writer in His Time. Princeton: Princeton University Press, 2009. 984 p.
12. Frankl V. Psychotherapy and existentialism. New York: Simon and Schuster, 1967. 246 p.
13. Heidegger M. Zollikon Seminars. Protocols-Conversations-Letters / ed. by Medard Boss, translated from the German and with notes and afterwords by Franz Mayr and Richard Askay. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2001. 360 p.
14. Yalom I. Love's executioner and other tales of psychotherapy. London: Penguin books, 1989. 270 p.

Статья поступила в редакцию 15.01.2018; принята к публикации 28.02.2018

Библиографическое описание статьи

Золотарева Т. А. Экзистенциальные концепты жизненных ориентиров личности в современном социуме // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 68–74. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-68-74.

Tatiana A. Zolotareva,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
North-Caucasian Federal University
(1 Pushkina st., Stavropol, 355009, Russia),
e-mail: tatjazolotareva@yandex.ru*

Existential Concepts of Individual Guidelines in Modern Socium

A person is constantly confronted with constantly changing reality, emphasizes his attention to a group of existential values. The reality which is subjected to frequent changes shapes the meanings that are meaningful for all and at all times, it makes us constantly reflect, muse about the meaning of human life, enduring values such as good and evil, truth and error, beauty and ugliness, freedom and dependence, life and death, the meaning and

purpose of life, etc. Occurring events affect the inner world of a man in the surrounding reality, and the central moment here is the experience of the person himself with the appropriate personal characteristics and mental states. A person needs a huge inner work to revise and transform his own personality, his life goals, meanings, strategies, values. In this way, the individual develops universally valid and lasting meanings in this reality, chastely broadcasting them to future generations. Existential values form the worldview nature of the individual. Today, this process acquires new contours due to the dynamically changing social determinants, which cause the special significance of studying the processes taking place in the value consciousness of society. The author conducts a philosophical and historical analysis of the existential studies of such outstanding thinkers as K. Jaspers, M. Heidegger, J. P. Sartre, V. Frankl, I. D. Yalom, F. M. Dostoevsky, comparing with the existential analysis of the landmarks and meaningful principles of man in modern society, which can arouse the scientific interest of researchers of existential philosophy.

Keywords: existentialism, freedom, isolation, choice, problem of death, meaning of life

References

1. Baranov, S. T., Zolotareva, T. A. "Live the life" by F. Dostoevsky and "life-world" by E. Husserl in the plane of the discourse of everyday consciousness. Historical, philosophical, political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Tambov: Gramota, no. 10(84): in 2 parts. Part 1, pp. 21–24, 2017. (In Rus.)
2. Zolotareva, T. A. Activity as a social determinant of the modification of human nature. Collection of proceedings on the results of an international scientific and practical conference. Actual issues and prospects for the development of social sciences, Omsk, no. 4, pp. 20–23, 2017. (In Rus.)
3. Zolotareva, T. A. The creative possibilities of the individual in the process of human activity. Historical, philosophical, political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice, no. 12(74): in 3 parts. Part 1, pp. 79–82, 2016. (In Rus.)
4. Mamardashvili, M. K. Necessity of self. Introduction to Philosophy. M: Labirint, 1996. (In Rus.)
5. Mamardashvili, M. K. How I understand philosophy. M: Progress, 1990. (In Rus.)
6. Sartr, Zh. P. Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology. M: Respublika, 2000. (In Rus.)
7. Frankl, V. Psychotherapy and Existentialism. M: IOI, 2015. (In Rus.)
8. Frankl, V. Man in search of meaning. M: Progress, 1990. (In Rus.)
9. Jalom, I. Existential psychotherapy. M: Klass, 2005. (In Rus.)
10. Jaspers, K. The second book. Enlightenment of Existence. M: «Kanon+» ROOI «reabilitacija», 2012. (In Rus.)
11. Frank, J. Dostoevsky: A Writer in His Time. Princeton University Press. 2009. (In Engl.)
12. Frankl, V. Psychotherapy and existentialism. New York: Simon and Schuster, 1967. (In Engl.)
13. Heidegger, Martin. 2001. Zollikon Seminars. Protocols-Conversations-Letters. Medard Boss edited by, translated from the German and with notes and afterwords by Franz Mayr and Richard Askay. Evanston, IL: Northwestern University Press. Northwestern University Press, 2001 (In Engl.)
14. Yalom, I. Love's executioner and other tales of psychotherapy. London etc. Penguin books, 1989. X. (In Engl.)

Received: January 15, 2018; accepted for publication February 28, 2018

Reference to the article

Zolotareva T. A. Existential Concepts of Individual Guidelines in Modern Socium // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 68–74. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-68-74.